УДК 94 (47).066

Е. В. Гончарова

Изучение дворянских владений Псковской губернии по материалам межевания последней четверти XVIII в.

Исследование социально-экономической истории России второй половины XVIII в. невозможно без привлечения таких массовых источников, как материалы Генерального межевания. Устойчивый интерес, который вызывает межевание у специалистов, объясняется тем, что наряду с собственно кадастровым учетом межевые конторы проводили широкую программу обследования хозяйства и населения. В межевых материалах содержатся данные о землепользовании, землевладении и землевладельцах[1]. Уже в дореволюционной историографии отмечена специфика межевого дела[2]. В. И. Семевский первым привлек материалы Генерального межевания для изучения размеров оброка, землевладения и землепользования[3], но Н. Л. Рубинштейн подверг критике методику работы В. И. Семевского, считая необходимым учет поуездных особенностей. Однако сам он, анализируя Экономические примечания, обошел вниманием Псковскую губернию[4]. Л. В. Милов

[1] *Голубинский А. А., Хитров Д. А., Черненко Д. А.* Итоговые материалы Генерального межевания: о возможностях обобщения и анализа // Вестник Московского университета. Сер. 8: История. 2011. № 3. С. 52–68.

[2] *Герман И. Е.* История русского межевания. М., 1907; *Кавелин С. П.* Межевание и землеустройство. Теоретическое и практическое руководство М., 1914; *Рудин С. Д.* Межевое законодательство и деятельность межевой части за 150 лет. Пг., 1915.

[3] *Семевский В. И.* Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. Т. 1–2. СПб., 1901–1903.

[4] *Рубинштейн Н. Л.* Сельское хозяйство России во второй половине XVIII в. М., 1957. С. 101.

широко использовал материалы Генерального межевания, но относительно Псковской губернии он упоминает только о времени его проведения (1781–1796 гг.)[5]. А. А. Горский выявил на основе Экономических примечаний соотношение земельных угодий в Ярославской и Костромской губерниях, а также ряде губерний черноземной полосы[6]. Я. Е. Водарский привел обобщенные данные Генерального межевания для всех помещичьих владений Псковской губернии без конкретизации по отдельным уездам и владельцам[7]. Используя материалы Генерального межевания, Н. В. Пиотух определила хозяйственное районирование Новоржевского уезда в первой половине XVII — второй половине XVIII в.[8]

Таким образом, до настоящего времени отсутствуют комплексные исследования материалов Генерального межевания по Псковской губернии с детализацией сведений по уездам и отдельным дворянским владениям. В полном объеме материалы Генерального межевания по Псковской губернии отложились в РГАДА[9], часть их хранится и в фондах местных архивов. В фонде 14 «Псковского губернского землемера» ГАПО[10] сохранились межевые планы, представленные копиями первой половины XIX в. с оригинала конца XVIII в., и межевые книги (153 дачи, принадлежавшие 172 помещикам)[11]. Сведения о владении в этих двух источниках дублируются, что позволяет восстановить описание изучаемых земель даже при наличии только одного из них. Межевые книги и планы дач содержат распространенную характеристику земельного участка, указания на смежные владения, а также данные о времени проведения межевания. Таким образом, у исследователя появляется возможность комплексного

---

5 *Милов Л. В.* Исследование об «Экономических примечаниях» к Генеральному межеванию. М., 1965. С. 130–142.

6 *Горский А. А.* Экономические примечания к Генеральному межеванию как источник по истории сельского хозяйства России во второй половине XVIII века (Опыт количественного анализа) // История СССР. 1984. № 6. С. 117–122.

7 *Водарский Я. Е.* Дворянское землевладение в России в XVII — I пол. XIX. М., 1988. С. 132.

8 *Пиотух Н. В.* Новоржевский (Пусторжевский) уезд в первой половине XVII — второй половине XVIII в. Пространственно-демографические изменения: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1999.

9 Российский государственный архив древних актов. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1166, 1169, 1174, 1179, 1188, 1193, 1197, 1201.

10 Государственный архив Псковской области.

11 ГАПО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 4, 8, 9, 17, 25–27, 36, 37, 45, 46, 48, 49, 51, 52, 59, 62, 64, 65, 67, 69, 71, 76, 77, 86, 88, 89, 97–99, 105, 110, 117, 125, 130, 137, 139, 140, 144–146, 148, 149, 151, 179, 184, 190, 200, 207, 212, 212а, 213, 227, 230, 248, 252, 263–266, 268, 269, 279, 284, 286, 289, 296–298, 301, 312, 317, 321, 324, 326, 327, 329, 331, 332, 335, 339, 342–344, 344а, 346, 348–350, 352, 354, 355а, 356, 357, 368, 370, 373, 381а, 390а, 391, 401, 402, 405, 407, 412, 413, 426б, 428, 432, 441, 452, 455; Оп. 2. Д. 1а, 7а; Оп. 3. Д. 3, 6, 7, 9, 10, 14, 15, 19, 20, 24, 26, 27, 33, 34, 36, 38–45, 47, 48; Оп. 4. Д. 3–5, 9, 14, 17, 20, 22, 24.

анализа материалов Генерального межевания по всем уездам Псковской губернии с конкретизацией по отдельным дворянским владениям.

Описанные дачи значительно отличались по составу поселений. Они включают сельцо с деревнями или пустошами, деревни, деревни с пустошами и пустоши. Наличие в даче только деревень говорит об отсутствии господского дома и соответственно барской запашки в ней. Это позволило определить количество десятин пашни на одного крестьянина мужского пола в таком владении. Под владением мы понимаем земельный участок, весь комплекс угодий и построек, а также крестьян, записанных за помещиком на этой территории.

Результаты анализа данных документов, отложившихся в ГАПО, сопоставлены нами с полными данными для Псковского уезда по Генеральному межеванию из РГАДА. Согласно им, в Псковском уезде было описано 1038 дач, принадлежавших 275 помещикам. Из которых чуть более половины владельцев — 156 человек (57%) — мужчины и 119 человек (43%) — женщины, значительная часть последних — вдовы[12]. Материалы ГАПО дают аналогичное соотношение: 26 человек (54%) — мужчины и 22 человека (46%) — женщины, основная часть которых вдовы[13]. Менее половины дворян (37%) имели в уезде только одну дачу. Это могло компенсироваться наличием владений в других уездах Псковской губернии[14]. Так, у А.Л. Симанского помимо деревни Семинковой Горки с пустошью Юдино Псковского уезда[15] было еще две дачи в Островском уезде (пустошь Сидоркова, а также деревни Федоровская и Решотова с пустошью Кабылкиной) в совладении с А.Л. Шишковой[16]. Средний показатель количества дач на одного помещика для Псковского уезда составляет 3,8. Самые большие владения в уезде принадлежали С.Г. Карамышеву — 37 дач и Е.А. Щербинину — 31 дача[17].

Почти четверть владений Псковского уезда — это совместная собственность, 0,2 из них — семейные совладения[18]. У некоторых дворянских родов было сразу несколько дач в уезде. Так, дворянам Валуевым принадлежало 18 дач, из которых: 13 дач записано за Степаном Мироновичем, 4 дачи — в совладении у Алексея и Петра Степановичей, за последним еще была записана одна дача[19]. В большинстве же совладений собственниками выступали дворяне, не являв-

[12] РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1193. Л. 1–317.

[13] ГАПО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 402, 412, 428, 452, 455.

[14] РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1193. Л. 1–317.

[15] ГАПО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 436. Л. 1–8.

[16] Там же. Оп. 1. Д. 291, 304; Оп. 3. Д. 39; Оп. 4. Д. 21.

[17] РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1193. Л. 1–317.

[18] ГАПО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 26, 27, 48, 49, 51, 52, 59, 64, 65, 67, 69, 71, 77, 86, 88, 89, 317, 368, 370, 373, 381а, 390а, 391, 401, 402, 405, 407, 412, 413, 426б, 428, 432, 441, 452, 455; Оп. 3. Д. 43–45, 47, 48.

[19] РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1193. Л. 1–317.

шиеся родственниками. Около половины всех изученных дач Псковского уезда фиксируют только деревни, 0,33 — только пустоши и 0,14 — сельцо[20].

Анализ межевых книг и планов дач, отложившихся в ГАПО, и общей совокупности материалов Генерального межевания из РГАДА позволяет считать их репрезентативными. Это важно отметить, поскольку Псковский уезд был самой большой и устойчивой в административно-территориальном отношении единицей в структуре губернии. Аналогичное соотношение владений представлено и в других уездах Псковской губернии. Так, около половины дач Порховского уезда — это деревни, столько же записаны как сельцо и 0,17 — пустоши. Почти половина владений — совместная собственность, 0,25 из которых — у родственников[21]. Так, деревня Большое Заречье с пустошами было владением И. И. Крекшина и М. М. Савинковой[22]. Е. Л. Васильчиковой принадлежала деревня Быстерская, где по V ревизии (1795 г.) числилось 7 крестьянских дворов с 24 д.м.п. (душ мужского пола). Из 132,9 дес. удобной и неудобной земли 66,9 дес. приходилось на пашню, 60 дес. — на лес и 2 дес. под поселением и огородами. Таким образом, на одного крестьянина мужского пола приходилось 2,8 десятин пашни[23].

Половина владений Опочецкого уезда включают только деревни, 0,17 — только пустоши и 0,33 — только сельцо[24]. Значительной по размерам была дача, включающая несколько деревень, помещиков К. Н. Расихина и А. Ф. Клокачева, общая площадь которой составила 7240,8 дес., из них пашня составляла 655,2 дес., лес — 6124 дес., сенной покос — 45,4 дес. и 38,4 дес. под поселением и огородами[25]. У. Е. Ганнибал, Осипу Ивановичу и Ивану Захарьевичу Яхонтовым принадлежала деревня Бахирева, общей площадью 1230,9 дес., из которых: 57,1 дес. — пашня, 916,8 дес. — лес, 18,4 дес. — сенной покос и на поселение приходилось 6,5 дес. По V ревизии в этой деревне с прочими землями был 41 крепостной крестьянин. Таким образом, на 1 д.м.п. приходилось 2,2 дес. пашни[26].

В Великолукском уезде 0,33 учтенных дач записаны как деревни, почти половина — пустоши, 0,14 — сельцо[27]. Две дачи были во владении П. С. Лаврова. Это: пустошь Олухова, общей площадью 26,6 дес., где 16,6 дес. — пашня, 9,7 дес. — лес[28], и деревня Гущино, в которой по V ревизии было записано

[20] ГАПО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 26, 27, 48, 49, 51, 52, 59, 64, 65, 67, 69, 71, 77, 86, 88, 89, 317, 368, 370, 373, 381а, 390а, 391, 401, 402, 405, 407, 412, 413, 426б, 428, 432, 441, 452, 455; Оп. 3. Д. 43–45, 47, 48.

[21] Там же. Оп. 1. Д. 321, 324, 326, 327, 329, 331, 332, 335, 339, 342, 343а, 344, 344а, 346, 348–350, 352, 354, 355а, 356, 357; Оп. 3. Д. 41, 42.

[22] Там же. Оп. 3. Д. 41. Л. 1.

[23] Там же. Оп. 1. Д. 327. Л. 1–8.

[24] Там же. Оп. 1. Д. 179, 184, 190; Оп. 3. Д. 19, 20; Оп. 4. Д. 14.

[25] Там же. Оп. 1. Д. 190. Л. 1–34.

[26] Там же. Оп. 3. Д. 20. Л. 1.

[27] Там же. Оп. 1. Д. 4, 8, 9, 17, 25, 36, 37, 45, 46; Оп. 4. Д. 3–5.

[28] Там же. Оп. 1. Д. 25. Л. 1–8.

15 крестьянских дворов с 52 д.м.п. Из 198 дес. 176,2 дес. составляла пашня, 18,7 дес. — сенной покос и 1,2 дес. под поселением, огородами, гуменниками и конопляниками. Таким образом, во втором владении помещика П. С. Лаврова (деревня Гущино с прочими землями) на одного крестьянина мужского пола приходилось 3,4 дес. пашни[29].

Чуть менее половины дач Островского уезда были деревни и столько же пустоши[30]. Село Рублево-Царево принадлежало А. Д. Дубровскому. По описанию 1782 г., там находился господский дом и 20 крестьянских дворов. Из 1036,7 дес.: 728,4 дес. — пашня, 151,5 дес. — лес, 92 дес. — сенной покос и 13 дес. под поселением, огородами, гуменниками и конопляниками. По V ревизии в этом владении были записаны дворовые люди 62 человека и 300 крепостных обоего пола[31].

В Холмском уезде в 1781 г. И. А. Крыжовой принадлежало сельцо Кузелкино общей площадью 636,9 дес.: 104,4 дес. — пашня, 458,3 дес. — лес, 38,9 дес. — сенной покос и 1 дес. под поселением[32]. Во владении Е. И. Манкошевой общая площадь земли составила 2632 дес.: 152,8 дес. — пашня, 2057,5 дес. — лес, 13,8 дес. — сенной покос и 3,2 дес. под поселением. По V ревизии за помещицей было записано 8 дворов с 49 крепостными обоего пола[33].

Сельцо Воробьево с деревнями Торопецкого уезда (1568,9 дес.) находилось в собственности А. С. Хмелева. В этой даче на пашню приходилось 852,4 дес., на лес — 645,9 дес., на сенной покос — 83,7 дес. и под поселением 15,5 дес.[34] В сельце Покровское с деревнями П. П. Караулова было 206,9 дес. пашни, 739,1 дес. леса, 9,3 дес. сенного покоса и 4,2 дес. под поселением. Всего во владении помещика располагалось 1214,1 дес. удобной и неудобной земли[35].

Более половины учтенных владений Новоржевского уезда записаны как деревни, четверть — пустоши и 0,1 — сельцо[36]. В совместном владении было 0,25 дач[37]. В деревне Никитина помещика К. Злобина по V ревизии числилось 6 крестьянских дворов с 36 крепостными. Из 188,1 десятин: 69,1 дес. составляла пашня, 111,9 дес. — лес, 2 дес. — сенной покос и 3 дес. под поселением и огородами[38]. Таким образом, в этом владении на 1 д.м.п. приходилось 3,1 дес. пашни. Н. В. Пиотух отмечает, что в деревнях Новоржевского уезда пашенные и лесные угодья составляли примерно

[29] Там же. Д. 45. Л. 1–20.

[30] Там же. Оп. 1. Д. 200, 207, 212, 212а, 213, 227, 230, 248, 252, 263–266, 268, 269, 279, 284, 286, 289, 296–298, 301, 312; Оп. 3. Д. 24, 26, 27, 33, 34, 36, 38–40; Оп. 4. Д. 17, 20, 22, 24.

[31] Там же. Оп. 1. Д. 284. Л. 1–46.

[32] Там же. Оп. 3. Д. 59. Л. 1.

[33] Там же. Д. 58. Л. 1.

[34] Там же. Д. 54. Л. 1.

[35] Там же. Д. 57. Л. 1.

[36] Там же. Оп. 1. Д. 62, 76, 97–99, 105, 110, 117, 125, 130, 137, 139, 140, 144, 145, 146, 148, 149, 151; Оп. 2. Д. 1а, 7а; Оп. 3. Д. 3, 6, 7, 9, 10, 14, 15; Оп. 4. Д. 9.

[37] Там же. Оп. 1. Д. 76. Л. 1–100.

[38] Там же. Оп. 1. Д. 62. Л. 1–14.

одинаковую долю, а в сельцах имелось превышение пашенных угодий над лесными. В пустошах лес преобладал. Во всех типах поселений сенокосные угодья составляли небольшую долю. Сходство структуры землепользования в деревнях и пустошных дачах могло отражать специфику этих типов селений и угодий. Долевое соотношение пашни и леса в деревнях было примерно одинаковым — небольшое превышение пашни над лесом, что говорит об идентичности хозяйственного значения этого типа сельских поселений и этого типа угодий как основного крестьянского поселения для исторической части территории страны.

По итогам Генерального межевания на территории всей Псковской губернии во владении помещиков находилось 24 тыс. дес. усадебной земли, 1037 дес. пашни, 148 тыс. дес. сенного покоса и 1853 тыс. дес. леса. Из 3262 тыс. дес. земли неудобной было 200 тыс. дес. Распаханность губернии составляла 32 %, а более половины угодий (56 %) занимал лес. Ни в одном уезде пашня не охватывала половины территории. В Островском уезде ее доля составляла 45 %, в Новоржевском — 42 %, а в Холмском — только 18 %[39].

Таким образом, основную часть земли владений псковских помещиков в последней четверти XVIII в. занимали лес и пашня. Значительные лесные массивы составляли богатство помещичьих владений[40], а пустоши могли быть резервом земледельческих угодий. Дачи значительно отличались по размерам. Средний надел пахотной земли в разных владениях значительно разнился — от 0,5 до 7,6 дес. По данным Г. М. Дейча, в конце XVIII в. средний надел пахотной земли у барщинных крестьян в Псковской губернии составлял 3,5 и 4,8 дес. у оброчных[41]. По данным А. В. Борисовой, для Псковской и Смоленской губерний средняя обеспеченность крестьян землей могла колебаться от 1,25 до 7 дес. пашни на 1 д.м.п. При этом не все надельные пашни крестьяне могли включать в хозяйственный оборот. Так, в Смоленской губернии из надельных пашен в 5–7 дес. на 1 д.м.п. распахивалось в трех полях около 1,8 дес.[42] Л. В. Милов отмечает, что фактический посев был намного ниже и вместе с паром составлял примерно половину, а остальная пашня просто не использовалась[43]. Если сравнивать долю пашни и размер остальных угодий в поместье в XVII в., то, по данным Н. Н. Масленниковой, в 20-х гг. XVII в. пашня занимала всего 4,4 %[44].

[39] *Водарский Я. Е.* Дворянское землевладение в России в XVII — I пол. XIX. С. 132.

[40] *Индова Е. И.* Крепостное хозяйство в начале XIX в. По материалам вотчинного архива Воронцовых. М., 1955. С. 119.

[41] *Дейч Г. М.* Крестьянство Псковской губернии в конце XVIII — первой половине XIX в. Псков, 1957. С. 51.

[42] *Борисова А. В.* Крестьянство России в конце XVIII — первой половине XIX в. Ярославль, 2000. С. 20–24.

[43] *Милов Л. В.* Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 2001. С. 386.

[44] *Масленникова Н. Н.* Землепользование на Псковской земле // Аграрная история Северо-Запада России XVII века. Л., 1989. С. 154–160.

Но 20-е гг. XVII в. — это годы кризиса. Ко второй половине XVIII в. доля пашни у псковских помещиков достигла почти половины всех угодий. То же наблюдается и в Тульской губернии, где посев составлял 46,7% от площади пахотных угодий[45]. Это составляло минимальное соотношение лугов и пашни при трехполье[46].

References

Borisova A.V. Krestyanstvo Rossii v kontse XVIII — pervoy polovine XIX v. Yaroslavl´, 2000.

Dejch G.M. Krest'yanstvo Pskovskoj gubernii v kontse XVIII — pervoj polovine XIX v. Pskov, 1957.

German I.E. Istoriya russkogo mejevaniya. M., 1907.

Golubinskiy A.A., Hitrov D.A., Chernenko D.A. Itogovyie materialyi Generalnogo mejevaniya: o vozmojnostyah obobscheniya i analiza // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 8: Istoriya. 2011. № 3. S. 52–68.

Gorskiy A.A. Ekonomicheskie primechaniya k Generalnomu mejevaniyu kak istochnik po istorii selskogo hozyaystva Rossii vo vtoroy polovine XVIII veka (Opyit kolichestvennogo analiza) // Istoriya SSSR. 1984. № 6. S. 117–122.

Gudkov A.G. Defitsit prodovol'stvennogo byudzheta krest'yanskogo khozyajstva Russkogo Severa i istochniki ego kompensatsii v kontse XVIII — pervoj polovine XIX veka: Dis. ... kand. ist. nauk. M., 2006.

Indova E.I. Krepostnoe khozyajstvo v nachale XIX v. Po materialam votchinnogo arkhiva Vorontsovykh. M., 1955.

Kavelin S.P. Mejevanie i zemleustroystvo. Teoreticheskoe i prakticheskoe rukovodstvo. M., 1914.

Maslennikova N.N. Zemlepol'zovanie na Pskovskoj zemle // Agrarnaya istoriya Severo-Zapada Rossii XVII veka. L., 1989. S. 154–160.

Milov L.V. Issledovanie ob «Ekonomicheskih primechaniyah» k Generalnomu mejevaniyu. M., 1965.

Milov L.V. Velikorusskij pakhar´ i osobennosti rossijskogo istoricheskogo protsessa. M., 2001.

Piotuh N.V. Novorjevskiy (Pustorjevskiy) uezd v pervoy polovine XVII — vtoroy polovine XVIII v. Prostranstvenno-demograficheskie izmeneniya: Dis. ... kand. ist. nauk. M., 1999.

Rubinshteyn N.L. Selskoe hozyaystvo Rossii vo vtoroy polovine XVIII v. M., 1957.

Rudin S.D. Mejevoe zakonodatelstvo i deyatelnost´ mejevoy chasti za 150 let. Pg., 1915.

Semevskiy V.I. Krestyane v tsarstvovanie imperatritsyi Ekaterinyi II. T. 1–2. SPb., 1901–1903.

Vodarskij Y.E. Dvoryanskoe zemlevladenie v Rossii v XVII — I pol. XIX. M., 1988.

Список литературы

Борисова А.В. Крестьянство России в конце XVIII — первой половине XIX в. Ярославль, 2000.

Водарский Я.Е. Дворянское землевладение в России в XVII — I пол. XIX. М., 1988.

Герман И.Е. История русского межевания. М., 1907.

Голубинский А.А., Хитров Д.А., Черненко Д.А. Итоговые материалы Генерального межевания: о возможностях обобщения и анализа // Вестник Московского университета. Сер. 8: История. 2011. № 3. С. 52–68.

Горский А.А. Экономические примечания к Генеральному межеванию как источник по истории сельского хозяйства России во второй половине XVIII века (Опыт количественного анализа) // История СССР. № 6. 1984. С. 117–122.

Гудков А.Г. Дефицит продовольственного бюджета крестьянского хозяйства Русского Севера и источники его компенсации в конце XVIII — первой половине XIX в.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2006.

Дейч Г.М. Крестьянство Псковской губернии в конце XVIII — первой половине XIX в. Псков, 1957.

Индова Е.И. Крепостное хозяйство в начале XIX в. По материалам вотчинного архива Воронцовых. М., 1955.

Кавелин С.П. Межевание и землеустройство. Теоретическое и практическое руководство. М., 1914.

Масленникова Н.Н. Землепользование на Псковской земле // Аграрная история Северо-Запада России XVII века. Л., 1989. С. 154–160.

[45] *Милов Л.В.* Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 2001. С. 375–381.

[46] *Гудков А.Г.* Дефицит продовольственного бюджета крестьянского хозяйства Русского Севера и источники его компенсации в конце XVIII — первой половине XIX века: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. С. 187–265.

Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 2001.
Милов Л.В. Исследование об «Экономических примечаниях» к Генеральному межеванию. М., 1965.
Пиотух Н.В. Новоржевский (Пусторжевский) уезд в первой половине XVII — второй половине XVIII в. Пространственно-демографические изменения: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1999.
Рубинштейн Н.Л. Сельское хозяйство России во второй половине XVIII в. М., 1957.
Рудин С.Д. Межевое законодательство и деятельность межевой части за 150 лет. Пг., 1915.
Семевский В.И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. Т. 1–2. СПб., 1901–1903.